Джоанн стояла перед дверью в комнату своей дочери, держа статью в руке. Когда она увидела, что это была Сильвия Сюй, ее сердце наполнилось смесью радости, гордости и удовлетворения.

Не задумываясь об этом, она спрыгнула с кровати, выбежала из комнаты и отправилась на поиски дочери, чтобы разделить с ней свою гордость. Однако, когда она приблизилась к комнате Сильвии, ее шаги замедлились, пока она полностью не остановилась у двери.

Стоя там, она поняла, что не знает, что сказать Сильвии. Она собиралась поблагодарить ее? Поддержать ее? Простить ее? За неё? Джоанн, честно говоря, не знала.

Более того, ее осенило, что был более срочный вопрос, который она не обдумывала, была ли Сильвия вообще дома?

Чтобы выяснить это, Джоанн наклонилась ближе к двери, и она могла слышать звук, как кто-то печатает на клавиатуре из-за нее. Так Джоанн подтвердила, что Сильвия дома.

Как упоминалось ранее, Джоан пыталась поговорить со своей дочерью, и, кроме этого, она знала, что ни одна другая возможность не представится лучше.

После некоторого времени, проведенного взад и вперед, Джоан наконец постучала в деревянную дверь.

"Входите". Знакомый голос ее дочери звонил изнутри.

Когда она вошла, Сильвия сидела перед компьютером и набрала что-то, похожее на черновик статьи.

Комната Сильвии была похожа на саму молодую женщину, упрощенная и с утилитарным оттенком. Всё в комнате служило своему предназначению, и всё было организовано аккуратно в соответствии с системой, знакомой только Сильвии. Комната была окрашена в оттенки белого и черного, чтобы подчеркнуть ее неповторимый характер. В комнате не было предметов сентиментальности, кроме картины всей семьи, которая сидела на рабочем столе Сильвии.

Каждый член семьи Сюй ярко улыбался за фотоаппаратом, а Сильвия держала фотографию у своего компьютера, чтобы напомнить себе, откуда она пришла и для чего работает.

Джоан посадила себя на кровать Сильвии, но ничего не сказала, она хотела сначала дождаться, когда Сильвия закончит свою работу.

Чувствуя присутствие матери в комнате, Сильвии было очень трудно сконцентрироваться. Она остановилась после того, как закончила параграф, сохранила документ и повернулась, чтобы посмотреть, чем занимается ее мать.

Все щелкнуло, и она увидела знакомую статью в руках Джоанн. Она принадлежала бумаге, с которой она была связана.

Сильвия начала с объяснения: "Я попросил об одолжении у коллеги".

Джоанн была знакома с манерой общения ее дочери, чтобы она поняла, о чем говорила. Однако у нее были и другие вопросы, начиная с "Но как вы узнали об этом?".

Сильвия посмеялась добродушно. "Как я могу не знать? Отец практически заполнил этим весь дом".

Сильвия открыла ящик стола и протянула руку помощи, чтобы вытащить таблоид с нелестной статьей о Джоанн. Джоан заметила, что со страницы, где должна быть ее статья, торчат заметки. Сильвия, вероятно, использовала это, чтобы сделать домашнее задание, необходимое для написания рецензии.

Сильвия положила таблоид на стол и объяснила: "Я получила копию из библиотеки внизу".

В библиотеке, о которой упоминала Сильвия, упоминалось море таблоида, которое до сих пор заболочено в гостиной семьи Сюй. Сюй Цзин не объяснил, что он планировал с ними сделать, а Джоанн немного боялась спросить, что этот хитрый ум его планировал сделать с таким количеством копий одного и того же таблоида.

"Твой отец любит слишком остро реагировать", - с хорошим юмором прокомментировала Джоанн.

"Ну, мам, ты правильно поняла." Сильвия смеялась вместе с матерью. Это было приятно, как в старые добрые времена, потому что пара мамы и дочери часто смеялись над нелепыми выходками Сю Цзина.

"Но, мама, это только потому, что он любит тебя". Сильвия внезапно прокомментировала в перерыве на смех. Смех угас, когда обе женщины думали об этом наблюдении.

Через Джоанн прошло сладкое ощущение. Было приятно вспомнить, что ее любил и лелеял муж. Она чувствовала себя как жемчужина, заключенная в моллюск, ценная и защищенная.

У Сильвии был более сложный профиль чувств, которые проникали в ее сердце. После того, как слова покинули ее губы, Сильвии напомнили о тайне, в которую ее втянула тетя Сюй Лин. Это задушило ее сердце и оставило плохой вкус во рту.

С одной стороны, она была рада, что ее отец все еще так любит ее мать, но, с другой стороны, она спросила, почему ее отец предаст ее мать, если он любит ее так сильно. Она не поняла

рассуждений отца, не увидела их с его точки зрения.

Вдобавок ко всему, она задавалась вопросом, подходящее ли сейчас время для того, чтобы рассказать все своей матери, и какова будет реакция ее матери, когда она все узнает.

Сильвия видела многое, что висело на волоске, и ее откровение могло вызвать эффект домино, который продлится долгое время. Сильвия не была уверена, может ли она испытывать такое давление на плече. Что, если это было неправильное решение? Было бы лучше, если бы она просто притворилась, что ничего не знает, и позволила бы всему идти своим чередом?

Пока Сильвия была втянута в этот внутренний конфликт, Джоан внезапно открыла губы, чтобы сказать: "Сильвия, спасибо".

Сильвия вернулась в реальность, и она ответила: "Мама, между нами нет необходимости в словах благодарности, но ты более чем желанный гость".

Затем Джоан оттянула назад свою улыбку и сказала в тоне, который был более серьезным, чем раньше: "Но это не меняет моей позиции. Я до сих пор не одобряю то, что ты делаешь, я думаю, что это морально несправедливо и это ужасный выбор карьеры для такой яркой молодой женщины, как ты". Ты должна уметь делать лучше, и это мое честное мнение".

http://tl.rulate.ru/book/42679/1028180